

Глава Вторая. Форма Божества.

На данный момент, угроза миновала.

Животные, из которых состояло тело монстра, именуемого Богом земли, похоже, все были мертвы; по крайней мере не дергались. Скорее всего, пуля уничтожила ядро монстра, из-за чего погибли и все остальные. Не стоит исключать возможности того, что все эти животные прикинулись мертвыми, почувствовав опасность, что в свою очередь значит – они боятся Юкинари, и видят в нем смертельную угрозу.

Не похоже, что они собирались атаковать.

Как бы там ни было...

- Мне кажется, бояться нам больше нечего, - сказал Юкинари, направляясь к цепи девушки в откровенном наряде, прикованной к стальному колу.

- Даша, ты в порядке?

- Я... невредима, - ответила Даша.

Она и поначалу, не очень выказывала свои эмоции, но после смерти ее старшей сестры, Ирины, стала похожей на куклу еще больше. Она практически полностью игнорировала свое состояние, и, если бы Юкинари не спросил, она промолчала бы даже в случае серьезного ранения.

- А ты? Ты в порядке? – спросил Юкинари у девушки, отрывая цепь от кола.

- А-ах... - удивленно вздохнула девушка. Ее голос звучал очень встревоженно и волнительно, и не было ни намека радости от освобождения. Или же, предыдущее сражение так сильно напугало ее?

- Что не так? Ты же не кайфуешь от того, что тебя здесь приковали, верно?

Девушка ничего не ответила. Все так же, сидя на земле, она посмотрела в лицо Юкинари. Ее лицо выглядело немного странно, на нем застыло смешанное выражение волнения и страха, но, в итоге, уверенно кивнула, словно убедилась в чем-то.

- Да... Да, я...

- Короче, что не так? У меня что-то на лице? – Юкинари не имел ни малейшего представления, что ему делать дальше.

Вместо того, чтобы ответить на его вопрос, девушка пробормотала себе под нос: “Теперь, я поняла... Не ожидала, что может случиться нечто подобное”

- Слушай, может хватит бормотать, и скажешь громко? Что не так? – снова спросил Юкинари.

После его вопроса, девушка подняла свою голову, и посмотрела ему в лицо.

- Честно говоря, я никогда ранее не слышала о божестве в людском облики, но... ты должен стать новым Божеством этих земель.

- Че-е?.. – теперь ошарашенным был уже Юкинари. Девушка, похоже не прикалывалась над ним, и просила от чистого сердца. Ее личико казалось невероятно серьезным. Юкинари недоставало знаний об устройстве этого мира, так что он просто не понял, к чему та клонит. – Даша, пожалуйста, объясни мне, что нужно этой девушке?

Даша не ответила, оставаясь на своем месте с серьезным выражением лица. Похоже, она что-то знает, и сейчас все тщательно обдумывает.

- Меня зовут Берта. Я – дева святилища, которая поклоняется местному Богу земли, - не обращая на непонимающее выражение лица Юкинари, девушка продолжила, - я предлагаю вам себя. Пожалуйста, принесите спокойствие и обильные урожаи на эти земли...

Девушка в откровенном наряде встала, но сразу же преклонила перед Юкинари колени, и сложила ладони вместе, словно молилась ему.

- Ты... предлагаешь себя...

Юкинари еще раз осмотрел девушку. Как он подмечал ранее, она не совсем голая, но, то во что она одета, и одеждой то назвать сложно, хотя, кому-то может показаться лучше наготы.

Благодаря прозрачному наряду, он видел все очертания ее тела; он даже мог различить загар, отличный от белоснежной кожи под тканью. Ну, не то, чтобы все ее тело было выставлено напоказ, но, возможно из-за того, что ее втянули в предыдущий бой, часть наряда порвалась, выставляя напоказ то, что должно быть скрыто. Ранее прикрытые части ее тела, тоже выглядели недурно. Было бы странно, если бы молодой парень не возбудился от такого зрелища.

- Да. Прошу, я вся Ваша, делайте со мной, что пожелаете.

- А? Правда? Все, что пожелаю? Ну, я кое-чего до сих пор не понял, но...

Она – подарок? Так принято в ее культуре? Разве не глупо отказываться от того, что ему предлагают?

Пока Юкинари размышлял над всем этим, позади он услышал металлический щелчок. Он сразу же смекнул, что звук исходил от курка Красного Чили. А Даша тем временем подняла оружие вверх, и собиралась прицелиться. Он посмотрел на девушку, решив все прояснить.

- Э-м, я не, э-э, понимаешь... Уважать чужую культуру важно, и все такое, но, э-м, точно, я долгое время жил вдалеке.

Даже он не мог согласиться, не понимая происходящего.

- ... Глупый, - слышался безразличный голос. Юкинари оглянулся через плечо, чтобы увидеть, как Даша медленно опускает свое оружие, и спускает курок.

§

Люди очень ограничены в своих суждениях.

Простые работяги, трудящиеся в поте лица, иногда ворчат и завидуют чиновникам и знати, которые зарабатывают себе на еду сидя за столами. Вот только такие люди, по большей части, даже не подозревают о трудностях, с которыми сталкивается знать и чиновники. А те, в свою

очередь не понимают трудностей, с которыми постоянно сталкиваются простые селяне и ремесленники. Может они и знают, чем те заняты, но никогда не чувствовали нечто подобное на собственной шкуре. И поскольку Фиона выполняла обязанности заместителя мэра, вместо прикованного к кровати отца, она тоже не была исключением из этого правила.

Она, конечно, не считала, что все настолько плохо. У каждого человека от рождения свои способности и положение в обществе. И с положением не все так просто, как может показаться посторонним на первый взгляд. Правильно вспахивать землю могли только фермеры, изготавливать различные товары – ремесленники, и была работа, с которой могли справиться только образованные чиновники, или знать.

Однако, когда у человека узкий круг деятельности, у него также ограничен и образ мышления.

Очень немногим посчастливилось окончить школу в столице, только таким как она – детям привилегированных классов. Даже в ее случае отцу пришлось порядком поднапрячься, чтобы она смогла получить достойное образование. Хотя технически они и были знатью, их можно назвать низшей знатью, которая, разумеется, не очень богата. Семья Шиллингов – влиятельная местная семья, получившая от королевства, для их личного удобства, ярлык знати.

Простые люди смотрели на мир намного проще – они верили заповедям, оставленным им предками.

Никто не сомневался в том, что солнце встает на рассвете, а садится на закате и наступает ночь. Даже если кто-то и сомневался в подобных мелочах, из-за повседневной суеты они попросту забывали об этом. Стоит только сказать: “это же очевидно”, как люди перестают думать и даже наблюдать за происходящим вокруг. Жизнь в этом мире слишком сурова, чтобы искать другие истины, и самой Фионе было прекрасно об этом известно.

- ... Полагаю, сейчас Бог земли пирует той девушкой, - взглянув в окно, сказала Фиона.

Той, кого считают девой святилища, служащей богу. А по факту – закуска Бога земли.

Даже ритуал, пускай и ложный, через сто или тысячу лет – станет “традицией”. Девушек того же возраста, что и она, регулярно приносились в жертву, и сжигались существами, которые называли себя богами. Она понимала, что в таком случае удастся избежать больших жертв, но он проводился уже так давно, что люди попросту перестали относиться к таким девушкам, как к жертвам. Жрецы, кажется, учили сироток, которым была уготована подобная участь, что деве святилища преподнести себя в дар Богу земли – великая честь.

- Если бы та девушка родилась при других обстоятельствах, ее жизнь могла бы сложиться иначе...

От детей, как та девушка, ничего не зависело. У них попросту не было родителей, которые протестовали бы против того, что их детей приносят в жертву. Поэтому и создали “приют для жертвоприношений”, в котором проповедовали жрецы, желая очистить свое доброе имя, и избавиться от мучений совести.

Без этих жертв, людям тяжело бы пришлось на этих суровых, бесплодных землях. Вполне очевидно, что без “защиты” богов земли, ежегодно будет умирать человек сто, а то и больше. И Фиона прекрасно об этом знала. Но, в то же время, она прекрасно знала, что эти божества были теми, кого Центральная церковь в столице называла – демонами.

Боги земли не представляли собой воплощение справедливости. Более того, их и добрыми то

назвать сложно. Причина, почему их так долго обожествляли, куда банальней – нет варианта получше. За счет одной жизни, могли спастись сотни. Как Фиона могла противиться подобному? Единственный вариант – самой стать жертвой, чтобы найти “лучшее” решение.

Фиона отложила перо в сторону, закрыла глаза, и нежно помассировала веки.

Не стоит заикливаться на этом. У дев святилища своя роль, у Фионы своя. И раз дева святилища выполняла свою роль, то Фионе было бы непростительно пренебрегать ее жертвой.

Вздохнув, она вернулась к исполнению своих обязанностей. Но, прежде чем она успела написать хотя бы слово, дверь в кабинет внезапно распахнулась.

- Госпожа!

Перед Фионой выстроились слуги с перепуганными лицами. Она сразу же нахмурилась, собираясь устроить им выговор за грубость.

- Из-за чего вся эта суета? Стучите, прежде чем войти...

- Прости нас, госпожа... Дело срочное!

Они казались сильно взволнованными. Они вспотели, на лбу выступили вены, да и дышали они отрывисто, явно запыхавшись, пока бежали сюда.

- Госпожа, - закричали они в унисон, - в святыне кое-что случилось, нечто очень важное!

§

Существа, называемые Богами земли, по-своему – особенные.

Эти существа представляли собой как “полубогов”, так и “ксено-зверей”, или... если говорить точнее, Боги земли отличались от остальных, только своей привязанностью к конкретному месту.

Богов земли также называли “божествами покровителями”, и по своей природе они могли формировать духовную связь с конкретной областью, и оказывать на нее свое влияние.

Боги земли обладали способностью всячески видоизменять местность, в которой проживали.

Они не только могли удобрять почву и вызывать дожди, тем самым влияя на урожайность посевов, но и защищать людей от стихийных бедствий, наподобии наводнений и ураганов. С другой стороны, стоило Богу земли укорениться на какой-то местности, и он уже не мог отходить от нее далеко.

Всему люду объявляли, что, дев святилища отправляют в святыню божества для того, чтобы те скрасили его досуг. И на самом деле...

- Э-м, Владыка?

- До тебя так и не дошло? Я не Бог земли.

Девушка была озадачена его словами. Похоже, она над чем-то задумалась, как вдруг на ее лице появилось обеспокоенное выражение:

- Я недостаточно хороша для Вас?

- О, нет, что ты, только взглянув на тебя, я уже был доволен. Я... - Юкинари запнулся на полуслове, услышав позади себя щелчок курка Красного Чили. - Слушай. Я вроде не припоминаю, чтобы когда-то становился Богом земли, понимаешь? Как ты там говорила тебя зовут?

- Меня зовут Берта, - ответила девушка, почтительно склонив голову.

Похоже, девушка всерьез принимала Юкинари за божество, сильно оплошав. Но сам Юкинари не мог понять, почему она вдруг решила, что он - новый Бог земли, только после того, как он разобрался с предыдущим.

- Даша, пожалуйста, помоги, - умоляющим тоном произнес Юкинари, посмотрев на нее через плечо.

- Кажется... я слышала об этом от моей... сестры, - ответила девушка с серебряными волосами, открывая затвор барабана револьвера и заменяя пустые гильзы на новые патроны. - Король... может возвыситься - победив предыдущего короля и заняв его трон... с богами... аналогичная ситуация.

- Какого черта? - воскликнул Юкинари. - Какая примитивная система.

- Боги земли... привязываются к конкретной местности. Устроившись в конкретном месте... они набираются сил... но... также становятся частью этой земли... как результат... - ловким движением пальца, Даша защелкнула затвор. - ... Они не умирают...

- И все же, он сдох. Причем легко как-то.

- Я имела в виду... они не стареют. Но... являясь животными... они постепенно ослабевают. Их разум стирается. Из-за этого они становятся частью гор, рек и... долин.

- Хм-м. Запутанно, даже не знаю, правильно ли я все понял...

- Именно поэтому... - руки Даши замерли. - Они... наверное... и едят людей. Чтобы сохраниться... как личности... они едят других... людей... у которых есть свое "я".

- Ты имеешь в виду интеллект?

- Верно... - Даша кивнула.

Они пожирали людей не для поддержания своих физических тел в норме, а для поддержания духа, в том числе и интеллекта - своего собственного Я. Пожирать других животных тоже вариант, но эффективность от поедания людей, которые сами по себе довольно умны, намного выше.

- Это только мое предположение... но... другие полубоги, атакующие и пожирающие Богов земли, своеобразная... пищевая цепочка.

Свято место пусто не бывает. В этом, постоянно меняющемся мире, нет ничего странного в подобном. Теперь становится понятно, почему их так непросто убить, ведь они сами только дичь для других. Сказанное Дашей исходило от слов ее сестры, и, похоже, включало в себя множество догадок и предположений, но Юкинари казалось, что ее слова недалеки от истины.

- Э-м... Владыка? - Берта робко позвала Юкинари.

- Сколько раз я должен тебе повторять, что я не божество?

- Нет, Вы сразили предыдущего Бога земли! Я до сих пор уверена, что победить Бога земли может только существо равное ему по силам - божество.

- Нет, ну точнее - да, я убил его, но я обычный. Все благодаря вот этой штуке, - Юкинари указал на оружие на его бедре - Дюрандаль, но Берта, похоже, нисколько им не заинтересовалась.

- Пожалуйста, предоставьте защиту этой земле, спокойствие и обильные урожаи...
Пожалуйста... Молю... - даже умоляя, Берта оставалась все такой же серьезной.

Ненадолго задумавшись, Юкинари посмотрел вверх, и ответил:

- Нет. Я отказываюсь.

- Владыка?..

- Я не Бог земли, и не собираюсь им становиться. Да и вообще, я не знаю, как мне это сделать. Потом, ты предлагаешь мне слиться с землей, и потерять чувство собственного "я"? Нет уж, увольте. К тому же, я не каннибал.

Девушка ничего не ответила на его слова.

- Во мне нет ничего особенного. Просто мое оружие немного отличается. Только по этой причине, мне и удалось одолеть Бога земли. Тебе тоже такое под силу. Богоубийство. Тебе просто нужно уметь пользоваться такой штукой, и не испортить ее в процессе, - сказал Юкинари, указывая на оружие Даши, и Берта тоже посмотрела на нее с благоговением.

Даша едва заметно кивнула, и подняв Красный Чили, сказала:

- Юки необычный ... но... если не принимать это в расчет... Бога земли он одолел... только за счет особого оружия.

- Хватит, ты сказала так, словно я какой-то извращенец, - проворчал Юкинари.

Тут, в их разговор вмешалась Берта:

- Но тогда -

- Неважно! - Юкинари оборвал ее на полуслове. - Тебя ведь теперь не съедят, верно? Давай для начала вернемся в твой родной город. Ты же проводишь нас, да? Мне много чего нужно сделать.

- Так Вы не божество... - Берта, кажется, до сих пор не могла переварить сказанное. Посмотрев на Дюрандаль, она тихонько спросила:

- Вы говорите, что смогли одолеть Бога земли с помощью этого странного меча?

- Все верно. Я не настолько великий и импозантный, как какой-то бог, я всего лишь... - Юкинари на мгновение замешкался, и нерешительно добавил. - ... Человек.

Берта немного колебалась. Но посмотрев сначала на Юкинари, а потом на Дашу, сказала:

- Прошу прощения. Я немного глуповата, и не совсем все поняла, но, если просите, дорогу к городу я покажу. К тому же, мне нужно объяснить все, что произошло, жрецам.

- Именно этим и займемся. Спасибо, - громко, и облегченно, Юкинари вздохнул.

§

Отчет жрецов оказался просто невероятным.

- Он убил Бога земли? Человек, в одиночку, собственными силами? - честно переспросила Фиона, поскольку не могла в это поверить.

Да, может их и называли богами, но изначально они были живыми существами.

Убить их вполне реально. Даже был такой случай, правда она о нем только слышала, и не видела своими собственными глазами. И все же, насколько она помнила, тогда в убийстве Бога земли участвовали десятки, если не сотни людей, было установлено множество ловушек, и против него даже осадные орудия выкатывали. Иначе говоря, Бог земли - существо, которое невозможно убить одному человеку, или несколькими, без должной подготовки.

- Вы уверены, что ни в чем не ошиблись?

- Абсолютно, заместитель мэра, - ответил один из жрецов Фионе. При этом, он выглядел очень напуганным. - Клянусь, мы видели человека, выглядевшего как путешественник, который сразил Бога земли.

Скорее всего, они примчались сюда прямо со смотровой площадки, с которой и следили за ходом ритуала. Все одежды, да и волосы, жрецов промокли от пота, и они были явно запыхавшимися. У одного из жрецов на лбу была повязка в крови. Когда его спросили, что с ним случилось, он ответил - что споткнулся на обратном пути, и после падения поранился. Как бы там ни было, а их рассказ был слишком сложен, чтобы оказаться враньем, да и врать у них не было никаких причин.

- Могу я узнать Ваше мнение, - Фиона обратила свой взор на старого, главного жреца, который пришел вместе с остальными к ней в особняк. Он - лидер всех жрецов этого города, и лично отвечал за проведение ритуала. Как и Фиона, он был из семьи, которая поколениями живет в этом городе. Можно сказать, что сейчас он возглавлял тех людей, которые не подвергали ритуалы никаким сомнениям. И все же, его глубокие познания говорили о том, что несмотря на старость, он довольно мудр.

- Может ли человек убить Бога земли? - спросила Фиона.

- Теоретически, все возможно, - хрипло отозвался главный жрец. - Но... это сродни вопросу о том, под силу ли человеку сдвинуть гору, или остановить реку.

Все присутствовавшие, включая Фиону, погрузились в молчание.

Люди могут использовать свои силы, чтобы разбить камни, и перенести их в нужное место. Так что измерить ландшафт, даже если на это потребуются тысячи лет, люди способны. Но, в то же время, это было совершенно нереально. Без преувеличения, можно сказать, что подобное - невозможно.

В словах главного жреца было зерно истины.

§

Город, в котором жила Берта, оказался куда ближе, чем они ожидали.

Юкинари прикинул, что на дорогу до города пешком они потратили не более часа. Несмотря на горную местность, путь от святыни до города был ровным, и поддерживался в порядке. Так что путешествие, без преувеличения, можно назвать легким.

Внешне, город напоминал обычный, небольшой городок в глуши. Его окружали, с позволения сказать, стены, которые могли справиться только с нападением диких животных. Стены представляли собой мешанину камней, кирпичей и глины. У города было несколько ворот разного размера, ведущие в нескольких направлениях. Под руководством Берты, они вошли в город через ворота поменьше.

Судя по сказанному Бертой, в городе, похоже, нет ничего, что можно было бы назвать гостиницей, поскольку посторонние в город заглядывали редко. Поэтому, Юкинари отказался от поиска гостиницы, и решил сразу же направиться на местный рынок, чтобы прикупить провизии и кое-чего еще.

- Хм-м? Что происходит?

Юкинари чувствовал себя не в своей тарелке. Горожане вокруг пялились на них. Нет, их взгляды были направлены не на Юкинари или Дашу, а на Берту, которая их вела.

В этих взглядах не было ни намека на радость за Берту, которая осталась в живых, но, презрительными их назвать, тоже нельзя. Сложно описать одним словом эмоцию, которая отображалась на их лицах, но, если говорить о самой часто встречаемой, то это, пожалуй, было – удивление. Все окружающие недоумевающе смотрели на Берту, словно видели то, что увидеть не ожидали.

- Я убил монстра и спас девушку, которую должны были принести ему в жертву. Вот, смотрите, она вернулась домой целой и невредимой. Чем они так недовольны?

- Юки... все не так. Полагаю, что... тут...

Словно слова Даши послужили сигналом, хотя это было чистое совпадение, и горожане начали собираться вокруг них. Кажется, они собирались устроить им народный суд.

Они окружили Юкинари и девушек, блокируя им путь не только в перед, но и назад.

- Да ладно? Посторонним здесь не рады, так получается?

- Эй! Берта! – позвал ее один из жителей обвиняющим тоном. – Что ты здесь забыла?

- ... Я... - Берта потупила взгляд, и не смогла сказать ничего в свое оправдание.

- Почему ты вернулась живой? Ты – дева святыни! Тебя должен был забрать Бог земли!

Стоило одному прокричать на Берту, как остальные тут же начали ему поддакивать.

- Что произошло с Богом земли? Ты же не хочешь сказать, что... просто сбежала, не так ли?

- Как ты думаешь, почему мы платим налоги, чтобы содержать вас – сирот...

Горожане принялись бросаться в Берту оскорбительными словами один за другим. И никто не радовался тому, что она вернулась живой.

- ... Юки, - тихонько позвала Даша, и коснулась его плеча рукой.

Юкинари уже был на грани срыва, и готов был наброситься на них. Глубоко вздохнув, он выпустил пар, который начал скапливаться внутри него.

Поскольку...

- Что все это значит?! – голос, слышавшийся с другого конца улицы, заставил горожан заткнуться, и прекратить свою бессмысленную критику. Удивившись этому, Юкинари и остальные посмотрели на другой конец улицы, где позади толпы горожан стояли какие-то люди в рясах. Пройдя сквозь толпу, попутно расталкивая всех горожан на пути, мужчины в рясах остановились перед Юкинари, нет, перед Бертой.

(Полагаю, это – жрецы этого города. Ну, я рад, что они заткнули всех остальных, но... Раз они жрецы, то должны поклоняться Богу земли. В таком случае...).

- Берта... - нежным голосом позвал ее один из жрецов. – Подними свою голову, прошу.

Берта молча склонила перед ним голову, и не собиралась ее поднимать. Она была похожа на преступника, который ожидал своего наказания.

- Подними голову, кому я говорю, - снова сказал мужчина, но в этот раз, тон его голоса был угрожающе громким.

- Слушаюсь, Отец, - ответила Берта, поднимая голову.

С нежной улыбкой на лице, жрец посмотрел девушке прямо в лицо, и сказал:

- Почему дева святилища, направленная в святыню Бога земли, чтобы выполнить свою миссию, вернулась в город?

Берта промолчала.

- Я не верю, что Бог земли туда не пришел.

- Отец, я...

- Молчать!!! – ни с того, ни с сего, жрец заверещал на нее. Берта сжалась, словно ее поразила молния. Тем не менее, жрец быстро вернулся к первоначальному состоянию, и спокойным тоном продолжил. – Ты лучше других знаешь, какова твоя роль. Почему ты вернулась?

В итоге, жрец свел разговор к тому, что говорили до него и остальные горожане. Нет, казалось, что он куда строже осуждал ее.

- Юки –

- Эй! Мужик! – Юкинари выскочил между Бертой и жрецом. В этот раз Даша попросту не успела остановить его. – Девушка из вашего же города, вернулась домой. Как по мне, она не заслуживает такого отношения.

- А ты еще кто?

- Ты, путешественник?.. Что ты несешь?

- Если Вы не местный, то будем признательны, если не станете вмешиваться.

- Все понятно, этот бродяга не в курсе, как тут все устроено, но в таком случае...

Хотя слова и были относительно вежливы, в самом голосе отчетливо слышались нотки презрения. Юкинари нахмурился и шагнул вперед. Он уже подумывал со всей силы треснуть ему в рожу, как вдруг...

- Стоп! Всем оставаться на своих местах!

Внезапно раздавшийся голос, заставил Юкинари остановиться. Он обернулся на голос, и заметил, что там стоит молодая девушка, которая старалась отдышаться. Она, похоже, спешила сюда. На лбу у нее выступили бисеринки пота, а длинные, светлые волосы были в полном беспорядке. Элегантное, цельное платье, надетое на ней, придавало ей взволнованный внешний вид.

- Из-за непредвиденных обстоятельств, ритуал на время откладывается! – сказала девушка, продвигаясь сквозь толпу, как и жрецы ранее. – Все, немедленно возвращайтесь к своей работе!

Горожане переглянулись, и начали неохотно разбредаться. Некоторые на прощание зыркнули на Юкинари и остальных, хотя нет, смотрели скорее на Берту, но, по крайней мере, спорить никто не стал. После того, как толпа разбрелась, остались только Юкинари, Даша, Берта, молодая девушка и жрецы. Хотя сразу же после этого, прибежал еще один человек.

- Заместитель мэра!.. – выкрикнул пожилой мужчина в изящном наряде. Судя по одежде, этот человек тоже жрец, но его должность, или ранг, выше чем у остальных. Похоже, он изначально следовал за девушкой. Но, в отличие от нее, не спешил приближаться к Юкинари, остановившись немного в стороне, посреди улицы.

- На некоторое время, я всех разогнала, - сказала девушка, которую называли заместителем мэра, глядя на Юкинари. Все верно, ее слова были адресованы Юкинари, а не Берте. – Не могли бы вы трое успокоиться, и принять приглашение в мой особняк?

- Заместитель мэра, вы не должны... - укоризненно сказал пожилой жрец. – Этот человек – грешник, который вмешался в ритуал...

- Вмешался в ритуал? – трое ранее пришедших жреца, с удивлением посмотрели на Юкинари.

- Тогда получается, что этот человек, наверное, забрал себе деву святилища...

- Грешник!..

Жрецы принялись осуждать Юкинари один за другим, после чего двинулись вперед, чтобы схватить его; наверное, желая взять его под стражу. Юкинари приготовился к обороне. Но жрецы и не думали останавливаться.

- Полагаю, нам следует схватить его, отрезать голову, и вместе с девой святилища предложить Богу земли. Только так мы сможем выпросить у него прощения.

Услышав их слова, Юкинари положил руку на Дюрандаль, висевший на спине, но вытащить его не успел.

- Вы все в своем уме?! Хотите сражаться с этим? – закричала заместитель мэра. – Если отчеты наблюдавших за ритуалом точны, то оно завалило Бога земли! В одиночку!

- “Это”? “Оно”? Чего-чего? – услышав слова заместителя мэра, Юкинари нахмурился еще больше. Тем не менее, ее неожиданные слова, оказали наибольшее влияние именно на жрецов.

- Он... что-то сделал с Богом земли?..

- Завалил? Вы имеете в виду, он его убил?

- Да! – практически срываясь на крик, сказала девушка.

С неверием, жрецы переглянулись между собой, после чего внимательно посмотрели на Юкинари.

Затем, все как один, сразу же поняли, что стоят лицом к лицу с ужасным чудищем, и быстро отошли назад.

- Как Вас зовут, уважаемый? – спросила заместитель мэра.

- Юкинари, - ответил он, почувствовав некоторое облегчение от того, что здесь появился человек, способный вести разумный диалог. Скорее всего, эту девушка осторожничала потому, что знала – Юкинари убил божество. К тому же, похоже ей не пришлось по душе то, как к Берте относились остальные. – Если сложно выговорить, то можно просто Юки. А вот эту девушку зовут Даша.

- Юкинари, Даша. Меня зовут Фиона Шиллингс. А ты стало быть... Берта, верно? Я приглашаю вас троих в свой особняк. Прошу, следуйте за мной.

Тон молодой девушки был весьма строгим, словно она не собирается принимать отказа. Развернувшись, она направилась прочь. Пожилой жрец и остальные, последовали за ней.

- Что задумала заместитель мэра?

- Этот человек убил нашего Бога земли... Конечно же она не собирается...

Жрецы принялись перешептываться между собой.

Не похоже, что Юкинари радушно примут, если он сейчас направится на рынок. Учитывая то, как себя вели горожане, его маленький поход по магазинам может закончиться чем угодно.

Прислушаться к ее словам сейчас, наверное, самый разумный и безопасный на данный момент вариант.

Юкинари и Даша переглянулись, они сделают все возможное, чтобы поддержать Берту. Все трое последовали за девушкой, которая представилась заместителем мэра.

§

После приглашения всей троицы в особняк, весь разум Фионы был занят парнем, который

представился как Юкинари, и его напарницей – девушкой, выглядевшей как куколка.

Кто, черт возьми, этот Юкинари? То, что он одолел Бога земли не вызывает никаких сомнений, но... как и сказал главный жрец, человеку совершить такое попросту не под силу.

Боги земли и прочие полубоги происходили от животных, но живя на протяжении многих лет и обладая интеллектом не уступающим людскому, их уже просто невозможно охарактеризовать как “животных”. По всем своим показателям они превосходили людей, чем и заслужили звание богов. Боги земли – обычные полубоги, которые пускали корни в определенной местности, но стоит им поглотить энергию земли, как они становились сильнее обычного полубога. Они не старели, а мечи и копья их не могли не то что убить, даже ранить им было не дано.

Единственный, кто мог победить Бога земли в битве один на один – другой полубог. Хотя такое явление крайне редкое, но “смена божества” вполне возможна. В семейных архивах семьи Шиллингов указывалось, что за последние триста лет, происходило два подобных случая – бродячий полубог нападал на местного Бога земли, после чего занимал его место. Что в свою очередь значит:

Этот парень, Юкинари, должен быть либо полубогом, либо кем-то равным ему по силам...

Несмотря на то, что Фиона обучалась в столице, она никогда прежде не слышала о полубоге, который принимал бы человеческую форму. И все же, и люди, и животные – живые существа. Нельзя исключать вариант того, что человек, по какой-то непонятной причине, прожил достаточно долго, чтобы стать полубогом.

Как бы там ни было, а Юкинари – обладает силами сравни богу. Мало того, что он, как она успела заметить, говорит на людском языке, так еще и его моральные принципы мало чем отличаются от людских, и он способен мыслить рационально, в отличие от других полубогов. Ведь он даже не прикоснулся к Берте, которую должны были принести в жертву. Значит ли это, что с ним можно вести переговоры иначе, по сравнению с другими, и не приносить ему жертвы?

Пока размышляла, Фиона прошла по коридору, и открыла дверь в гостиную.

- Прошу, проходите. Простите за беспорядок.

- Спасибо.

- Вза... имно.

Первыми вошли Юкинари и Даша, после них Берта, и только потом главный и остальные жрецы. После того, как все вошли в комнату, Фиона закрыла за ними дверь, и предложила Юкинари и девушкам стулья.

Она предложила Юкинари присесть первым, в отличие от жрецов, потому, что ей сейчас кровь из носу нужно было задобрить Юкинари. Ведь этот парень обладает силой сравнимой с божеством, и, если ему что-то сейчас не понравится, он может запросто устроить резню. Именно поэтому, жрецы выступали против того, чтобы она приглашала их в резиденцию Шиллингов.

Но, если бы она оставила группу Юкинари без должного внимания, все могло бы обернуться настоящей катастрофой, исходом которой станет гибель всех горожан. Как заместитель мэра, она не могла позволить произойти чему-то подобному, даже если это значило пригласить в свой дом монстра.

- Для начала, - сказала Фиона, присаживаясь напротив Юкинари и девушек. - Я хочу услышать это из твоих, Юкинари, уст. Ты убил Бога земли?

- Все верно, - честно ответил тот, слегка кивнув. Жрецы уже знали об этом, но все равно не смогли сдержать своих стонов, но сейчас нет времени обсуждать это с ними.

- Ясно. Честно говоря, я несколько рада, что тем, кто убил предыдущего Бога земли, оказался ты - тот, с кем я могу вот так все спокойно обсудить. Окажись на твоём месте злой преемник, боюсь, это угрожало бы выживанию города.

- Так, похоже и ты считаешь меня божеством, или каким-то полубогом, верно? - Юкинари разочаровано вздохнул. - Ты ошибаешься. Я - человек.

- Но, ты убил Бога земли, - возразила Фиона, глядя Юкинари в глаза. - Убийство такого существа выходит за рамки человеческих способностей. Даже самому квалифицированному солдату будет не по силам победить его в бою один на один. Как ты, это сделал?

- Этим.

Юкинари указал на часть своего снаряжения, выглядевшего как оружие, после чего снял его со спины и показал Фионе. Довольно необычная гарда, но в остальном - обычный меч. Или же, у креплений этой гарды есть какое-то особое назначение? Хотя она и выглядела громоздкой, казалось, каждая часть была на своём месте.

- Это оружие немного необычное. Полагаю, ты могла бы назвать его магическим.

- Магическим, говоришь...

Фиона слышала сказки о людях, которые скрывались в глуши, и использовали магию, чтобы творить невероятные вещи. Но Истинная церковь Харриса, расположенная в столице, регулярно проводила инквизиции, и подобных людей сжигали на кострах. К тому же, в большинстве случаев теми, кто, как они утверждали умел пользоваться магией, оказывались обычными шарлатанами. Даже если бы она действительно встретила мага с магическим оружием, то не знала бы, как отличить его от мошенника.

- Как по мне, тот монстр был вполне смертен, разве нет?

- Верно, но только в теории, - запротестовала Фиона.

- В теории, или же нет, но вам прекрасно известно о том, что их можно убить, не так ли? Тогда, зачем все эти жертвы?

В определенном смысле, его вопрос казался вполне логичным. Вот только он исходил от человека, который вырос в мирное время на благополучной земле. Этот парень похоже не догадывался, что есть люди, желавшие сохранить город, даже если это означало жертвоприношение людей, живших на этой земле. Без божественной защиты, все жители города могли оказаться в опасности, или умереть голодной смертью.

Вздохнув, Фиона начала все объяснять:

- Существует множество типов Богов земли. Некоторые из них очень кроткие, хотя и встречаются они крайне редко. Большинство из них, напротив, очень жестоки. Ты прав, они смертны, но обычному человеку практически не по силам одолеть их. Да и обычное оружие

против них бесполезно. Единственным вариантом остается – группа тяжеловооруженных воинов, или же миссионерский орден Истинной церкви Харриса.

И не тех, ни других, здесь, в Фридланде – нет.

Фиона не упустила того, что выражения лиц Юкинари и Даши немного изменились. Похоже, они отреагировали на упоминание Истинной церкви Харриса. Неужели, они как-то с ней связаны? Поговаривают, что в церкви множество людей, которых остальные зовут – мудрецами. Возможно, оружие Юкинари изготовлено церковью. Ну, по крайней мере, у такого предположения есть смысл...

Юкинари растерянно почесал щеку.

- Ну... Слушай, - жизнерадостно заявил Юкинари, словно уклонялся от ответа на незаданный вопрос. – Дело в том, что Бог земли уже мертв. Приносить ему людей в жертву больше не нужно. Разве это не здорово?

Жрецы, стоявшие у стены, закопошились. Фиона и главный священник взглянули на них, причем последний своим взглядом показал им оставаться спокойными.

- Мы уже долгое время спали под открытым небом, - сказал Юкинари, взглянув на Дашу. – И просто рассчитывали, что сможем найти здесь подходящее место для ночлега, но... согласен, из-за нашего появления некоторые люди сбрендили. Я все понимаю. Мы сразу же покинем этот город.

В отличие от Юкинари, его серебреноволосая напарница выглядела довольно нежной. Такое путешествие, с постоянными ночевками под открытым небом, по идее, сильно изнуряло ее.

- Это – невозможно, - сказала Фиона, вставая со стула. – Нам нужно, чтобы ты остался здесь в обозримом будущем.

- Чего? Зачем...

- Мы получали покровительство Бога земли в обмен на жертвы. Но теперь, когда от этой договоренности не осталось и следа, сюда слетятся другие полубоги, которые начнут бойню за место божества.

Чем-то напоминает ареал обитания животных. Если какую-то местность контролирует Бог земли, остальные полубоги не станут туда соваться. Тот факт, что они защищали свои территории еще и от других полубогов, послужил причиной тому, что люди обожествляли их.

- Получается... ваш город в опасности, и ты хочешь, чтобы мы его защитили, как-то так?

- Нет, - ответила Фиона. – Всему виной – ты.

- Че? Что ты...

- Природа диктует свои условия, и тот, кто одолел Бога земли, другой полубог, имеет полное право заменить его. Но ты не селишься на этой земле. Ты оставил свободную “вакансию”, и сюда прибудет множество полубогов, в надежде заполучить ее. Однако, если они столкнутся с тем, кто одолел его предшественника... полагаю, они оставят попытки убить нас.

Юкинари нахмурился, и промолчал. Если он решит трусливо сбежать отсюда, то остальные

полубоги начнут бойню за свободную “вакансию”, и не станут его преследовать.

Но...

- И, как я уже говорила ранее, если место Бога земли займет неприятный полубог, то для нас это станет вопросом выживания. Мы окажемся на волосок от смерти.

Как правило, Бог земли просил жертву раз в два-три года, но особенно прожорливые особи, могли потребовать ежегодную жертву.

Поговаривают, что некоторые божества требовали за раз две, или даже три жертвы.

- Если мы окажемся посреди битвы между полубогами, нам придется несладко. По слухам, не только Боги земли, но и полубоги получают силу пожирая людей. И, разумеется, перед началом сражения, они атакуют город, чтобы перекусить.

Даже говоря все это, Фиона прекрасно знала, на какой риск шла. Она хотела воззвать к “добропорядочности” и “доброжелательности” Юкинари, хотя и догадывалась, что он – не обычный человек. Глупо ожидать того, что кто-то сопоставимый по силе с полубогом, будет гнуть спину ради того, чтобы защитить город, к которому он не имеет никакого отношения.

Но с другой стороны, Фиона видела, как Юкинари рассердился на жрецов. Он очень рассердился на них за критику в адрес Берты, из-за того, что та живой вернулась домой. Фионе представилась уникальная возможность раз и навсегда изменить порядок в этом городе. Избавиться наконец от жестокой и устаревшей системы дев святилища и божеств.

- Я хочу, чтобы ты остался здесь вместо убитого тобой Бога земли, - настойчиво, насколько могла, заявила Фиона.

§

- Прошу, останьтесь в моем особняке на ночь, - заявила Фиона Шиллингс, девушка, которая по каким-то причинам исполняла обязанности заместителя мэра. – И плату за проживания, я с вас брать, разумеется, не стану.

Честно говоря, Юкинари хотел, как можно скорее покинуть этот город, но не мог же он лишить Дашу возможности выспаться в хорошей кровати. Она, конечно, никогда не жаловалась, но это в свою очередь значило, что, когда она упадет без сил, это случится неожиданно. Если есть такая возможность, то почему бы ей не дать отдохнуть под крышей над головой?

Юкинари, Даше и Берте предоставили отдельные комнаты. Просто, когда Фиона спросила у Юкинари и Даши женаты ли они, или может любовники, те сразу же принялись отрицать такие отношения.

И все же, несмотря на отдельные комнаты, Даша сейчас сидела на кровати в комнате Юкинари.

- Давай снимем эти очки, чтобы не мешались.

- ... Мм...

Даша посмотрела на Юкинари своими мутными, расфокусированными глазами. Юкинари заметил, что ее щеки немного покраснели, но сейчас не подходящий момент задумываться

над этим. Предстояла деликатная работа, и если он не сосредоточится, то может запросто все испортить.

- Закрой глаза.

- ... Мм...

Как и просил Юкинари, Даша закрыла свои голубые глаза. Юкинари посмотрел в лицо Даши, приблизившись настолько, что мог чувствовать тепло ее лица, и коснулся ее века рукой.

- Ух... мм...

Медленно, и очень осторожно, он погладил ее веко своей рукой, словно лаская. Сначала левый глаз, затем правый. Он действовал аккуратно, постоянно наблюдая за ее реакцией.

Даша начала извиваться, так что он нежно обнял ее лицо, придерживая обеими руками. Он нежно скользнул подушечкой своего пальца по ее щеке, в сторону века.

От Даши послышался тихий стон.

Они уже несколько раз делали это прежде, но она всегда краснела и дрожала так, словно все происходит впервые. Ее реакция, представлявшая собой смесь волнения, ожидания и смущения, в некотором смысле была немного эротичной, и Юкинари чувствовал, как внутри него что-то вскипает. Продолжая повторять себе, что прикасается только к ее лицу, он сосредоточился на работе.

- ... Юки... - Даша выдохнула его имя, словно умоляя его сказать что-то.

- Сейчас откроем.

- ... Угу...

Прикоснувшись к ее дрожащим ресницам, Юкинари нежно открыл глаза Даши. Красивый, сверкающий глаз, наполненный синевой неба, смотрел прямо на него. Юкинари прищурился, но не смог обнаружить никакого помутнения. Оба ее глаза теперь были в порядке.

Под конец, Юкинари легонечко дунул на глаз Даши, словно целуя его.

По всему телу Даши пробежала заметная дрожь.

Юкинари убрал ладонь с ее лица.

- Ну как? Болит где-нибудь? Или может печет или жжет? Проблем со зрением нет?

- Похоже... все в порядке, - ответила Даша, немного дрожащим голосом.

- Хорошо. Это - радует, - Юкинари опустил руку и облегченно вздохнул. - Я ведь не специалист... Честно говоря, мне только доводилось слышать от сестры, как все должно работать. Даже представить не могу, с какими трудностями ты столкнулась, нося эти искусственные линзы. По прошествии всего этого времени, от операции по удалению катаракты не осталось и следа. Но это вовсе не значит, что я сделал все идеально.

Даша родилась с катарактой.

Именно поэтому, она не могла читать, или писать, пока ей не исполнилось четырнадцать лет. И все же, воспоминания о помощи сестре Ирине, которая была алхимиком, все – чем она могла похвастаться. В связи с этим, у нее были обширные познания в алхимии, и всем, что с ней связано, но напрочь отсутствовали какие-либо познания об устройстве этого мира.

Сейчас, в глазах Даши стояли искусственные линзы, созданные Юкинари.

Подобные операции проводили еще древние греки. Если не брать в расчет точность, то сам принцип довольно прост. По факту, нужно удалить родную линзу, и заменить ее искусственной.

Руки Юкинари привнесли в глаза Даши свет, но, как он сам и сказал, он не является профессиональным врачом. Он боялся того, что катаракта может появиться снова, и что его вмешательство могло привести к осложнениям. Именно поэтому, он постоянно осматривал глаза Даши. Ее очки, кстати, были нужны не для того, чтобы скорректировать зрение, а для максимальной защиты ее глаз.

- Юки... - позвала Даша, снова надевая очки. – Что дальше?..

- Что, а да... Хм-м, даже не знаю.

Юкинари сел рядом с Дашей, и вздохнул. Убийство местного божества, до того, как он узнал все обстоятельства, было большой ошибкой. Предложение Фионы дало ему возможность все обдумать, да, но его бы мучало чувство вины, если бы он сейчас сбежал из города, оставив его жителей, включая Берту, на растерзание полубогам. Он полагал, что доводы Фионы о том, почему он должен остаться в этих землях, и защищать их как Бог земли, имеют все основания. Но у Юкинари была причина, почему он должен был странствовать, нет – не должен оставаться на одном месте. Он должен защитить Дашу, даже если это означало, оставаться скитальцем до самой смерти.

- Если подумать, я обещал Ирине...

- ... Да, - сразу после упоминания имени ее сестры, лицо Даши стало печальным. Настолько незаметное изменение, что никто кроме Юкинари, который постоянно был рядом с ней, не смог бы заметить его.

- Да и мы с тобой ничего не знаем об этом мире.

- ... Юки...

Словно стараясь избавиться от всех тревог, Даша обвила руками его левую руку, и прильнула к нему. Даша часто прикасалась к нему, чтобы убедиться в том, что он рядом с ней, что, наверное, связано с тем, что большую часть своей жизни она провела ничего не видя. У нее даже была привычка – прижиматься к его груди, и пытаться почуять запах его тела, что, можно сравнить с собакой, которая первым делом обнюхивает при встрече. В случае Даши, она слишком долго полагалась на звук, обоняние и осязание, а не на зрение. Несмотря на то, что Юкинари вылечил ее зрение, привычки у нее остались, и она до сих пор не могла полностью положиться на свои глаза.

По некоторым причинам, Даша – девушка, с очень необычной родословной. И именно поэтому, Юкинари должен ее защитить во что бы то не стало.

- Отомстить и сбежать было хорошей идеей, но бежать то нам – некуда.

- ... Ага, - уголки губ Даши едва заметно вздрогнули. И снова, только Юкинари смог бы заметить такое незначительное изменение, и был единственным человеком, который знал, что это – самая яркая улыбка, на которую только способна Даша.

§

Культурные обычаи варьируются в зависимости от местности, и формируются на основе каких-то жизненных потребностей. Если в климате есть какие-то различия, то культура, обычаи, и, разумеется, образ жизни – будет сильно отличаться. Одежда, еда, жилье и другие основные потребности будут меняться, чтобы люди могли приспособиться к выживанию на конкретной местности.

Ванны, например, разнятся в зависимости от того, насколько просто получить доступ к источнику воды, топливу, при учете таких факторов как температура и влажность. В некоторых землях, люди просто обливаются дождевой водой из ведер; в других – баня в порядке вещей. В частности, стиль ванн, аналогичный тому, который используют в Японии – наполняя ванну галлонами горячей воды, в этом мире встречается крайне редко.

Поэтому, стоило Юкинари услышать о том, что в этой местности используют именно такие ванны, он пришел в неописуемый восторг. Похоже, неподалеку от города был горячий источник, из которого они и брали воду для ванн. В резиденции Шиллингов такая ванна, разумеется, тоже была. Причем довольно просторная, по размерам не уступавшая японским ванным в гостиницах с горячими источниками. При желании, в ней запросто можно разместить десять человек. Сама ванна была изготовлена из камня, словно вырезана в полу, но Юкинари такое пришлось по душе.

- А-ах... - погрузившись в ванну, и протянув ноги, Юкинари не смог сдержать стон наслаждения. Как же долго он не испытывал подобного блаженства.

- Полагаю, даже это тело может устать... - наслаждаясь ванной, сказал Юкинари и закинув голову, посмотрел на потолок. В этот миг, с потолка сорвалась капля, и упала ему прямо на нос. – Блин, как холодно! ... Ха. Ха-ха-ха, да, именно такой и должна быть ванна!

Ни с того, ни с сего, он начал плескаться ногами в воде. Ему показалось, что он вернулся в свое детство. Он вспомнил то время, когда был маленьким, и как несколько раз, вместе со своей сестрой – Хацуне, посещал общественные бани. Ванна в их доме сломалась, а они тогда еще были детьми и ничего не могли поделать, а их родители редко появлялись дома. На сэкономленные карманные деньги, они на пару ходили в общественную баню. Он помнил все так отчетливо, словно это произошло совсем недавно: держась за руки, укутавшись в шарфы, они брели по зимнему городу в сторону бани. Однажды, другой клиент сжалился над двумя детьми, которые преодолели кусачие морозы и пронзающие ветра зимы, чтобы добраться до бани, и купил им немного фруктового молока. Такой добродушный поступок от незнакомца, только добавил хороших воспоминаний о походе в баню.

Пока Юкинари вспоминал свою “прошлую жизнь”, послышался скрип открывающейся двери, и со стороны раздевалки кто-то направлялся в его сторону.

- Хм? – Юкинари сразу повернул голову, чтобы посмотреть на незваного гостя, и заметил фигуру, заходившую в ванную. Вне всяких сомнений, это – девушка.

- Да ладно?.. – тихонько прошептал Юкинари, и прищурился. Из-за завесы пара показалась Берта в чем мать родила.

Юкинари уже видел ее фигурку в том эротичном наряде, так что изгибы ее тела ему немного знакомы, но нагишом, и в ванне, она создавала совершенное иное впечатление. У нее великолепное, подтянутое тело, с выпуклостями в нужных местах. Ее пышные груди сильно будоражили его чувства, а мокрая от пара кожа, очень манила.

Берта направлялась напрямиком к Юкинари.

- Что ты здесь делаешь? – спросил Юкинари, хотя и сам знал ответ на свой вопрос.

То ли из-за температуры в ванной, то ли от смущения, но щеки Берты сильно покраснели.

- Цель моего существования – передать свое тело Богу земли, поэтому...

- Ой ли, причина твоего появления не в этом...

Может быть, она уже решила, что непременно умрет, из-за чего ей и все равно что с ней станет? Но, раз она так демонстрирует свое обнаженное тело, так и провоцирует, чтобы напасть, и “съесть” ее, или же...

- Стоп, ты же не хотела сказать, чтобы я действительно тебя съел?

- Я не знаю, являетесь Вы Богом земли, или же нет, - Берта подошла к Юкинари и встала перед ним на колени. – Но Вы не пытаетесь съесть меня... И если все так и продолжится... я не смогу выполнить свое предназначение...

Юкинари предположил, что горожане, обвинившие ее в том, что она: “вернулась, не выполнив своей работы”, оказали на нее слишком большое давление.

- Поскольку Вы ведете себя как джентльмен, я подумала, чтобы угодить своим телом, я должна... э-м...

- Хорошо, слушай. Я действительно счастлив. Парень ведь другого и просить не должен, да? – Юкинари вновь закинул голову и посмотрел на потолок и сказал. – Но ты, наверное, не заметила, да? Здесь есть кое-кто, кто будет на меня злиться.

- А?.. – Берта оглянулась.

Позади нее находилась дверь, в которую она же и зашла. Большая, деревянная дверь, издающая скрипучие звуки при открытии и немного перекошенная, сейчас была немного приоткрыта. Там был зазор, достаточный, чтобы заглянуть внутрь.

А с другой стороны двери стояла та, кого тут не было раньше, и, кто знает, сколько она уже наблюдает за ними...

Позади двери стояла Даша, которая с безразличным выражением лица, полировала свой Красный Чили.

У Юкинари появилось сильное желание спросить у нее, почему она выбрала именно этот момент, чтобы отполировать свое оружие, но что-то подсказывало ему, что ответа от нее он сейчас не добьется.

- ... Бесстыдно, - одинокое, тихое слово слетело с уст Даши. Она уже закончила полировку, и закрыв барабан, демонстративно крутанула его.

- Видишь кошмар, с которым я должен постоянно иметь дело?

Смущенная Берта ничего не ответила.

- К тому же, - продолжил Юкинари, не отрывая взгляда от потолка. - Разве не Фиона Шиллингс приказала тебе прийти сюда?

Берта ничего не ответила, но, судя по легкой дрожи ее тела, он попал в самое яблочко. Отдать девушку ради города - такая идея не присуща молодой девушке вроде Фионы, но и ничего необычного в этом тоже нет. Или же, чего исключать тоже не стоит, жрецы приказали Берте, чтобы она, используя свое тело, попыталась манипулировать Юкинари. В таком случае, он бы оказался признателен им, и чем больше Берта увлечет его, тем лучше для них. Скорее всего, именно так они и думали.

- Все, что связано с твоей "работой", или как ты там сказала... давай пока остановимся на этом. Может присоединишься, раз уж пришла? - Юкинари указал на ванну, до краев наполненную горячей водой. - Иначе замерзнешь.

*

Пока Юкинари наслаждался ванной, Фиона организовала собрание со жрецами в своем кабинете.

- Полубог он, или еще кто, - начал один из жрецов, - но он должен понести наказание за убийство Бога земли, защищавшего эти земли.

Немного разобравшись в произошедшем, они сразу же изменили свое решение. Разумеется, что жрецы будут требовать нечто подобного от нее. В конце концов, кандидатки в девы святилища и священники жили под одной крышей, и ели из одной кастрюли, но, им приходилось жертвовать девушками, причем на регулярной основе. Девушки в храме, конечно, воспитывались именно для этой цели, но, даже если кто-то и привязывался к одной из них, он никак не мог изменить ее судьбу.

А сейчас жрецы пытались прийти к согласию в вопросе становления Юкинари новым божеством.

- И все же, я сомневаюсь, что нам по силам удержать его здесь.

- А ведь и верно, ему даже сам Бог земли нипочем.

- В таком случае, полагаю, мудро будет завоевать его доверие, предоставив ему девы святилища.

Короче говоря, им казалось, что раз он выглядит как человек, то они смогут заручиться его поддержкой, отправив к нему женщину. Бесстыдная идея, но ничего лучше, они придумать так и не смогли.

- Я уже поговорила с Бертой на этот счет. Так что не волнуйтесь, - Фиона прикрыла глаза, и глубоко вздохнула. - Как долго это еще будет продолжаться?

- Ну... таковы законы этого мира, и мы ничего не можем с этим поделать, - сказал главный жрец, словно начал читать проповедь. - Животные едят траву, люди едят животных, а боги

пожирают людей. Так устроен наш мир. Бесполезно противиться этому. Тебе остается только принять такой порядок вещей.

§

Прохладный, ночной ветерок принес наслаждение его перегретому телу.

После ванны, Юкинари вышел во внутренний двор особняка, чтобы остыть.

Даша к этому времени тихо посапывала в своей комнате. Похоже, длительное путешествие сильно измотало ее. Сейчас она уже так крепко погрузилась в мир снов, что даже если ущипнуть ее за щеку, она не проснется. Может она и не жаловалась, но Юкинари и так мог сказать, что она переутомилась.

- ... Но все же...

Если тебя преследуют, тебе нужно бежать. Единственные, на кого Юкинари и Даша могли положиться в этом мире, это – они сами. Поскольку есть тот, кто хочет, чтобы они умерли, им не остается ничего иного, кроме как бежать. Неважно, насколько он силен физически, после постоянных сражений, постоянно оставаясь на чеку, и отражая атаки убийц, его умственная усталость накапливается, и он теряет стабильность всего за месяц.

- Хотя бы в этом я не изменился, - пробормотал Юкинари, глядя на звездное небо.

- Юкинари, - позади него раздался голос. – Так вот где ты был.

Даже не оборачиваясь, он мог сказать кто к нему шел. Вообще-то, он уже знал, что кто-то приближается к нему. Он почувствовал ее присутствие. Хотя он еще не до конца овладел этим телом, в одном он был уверен наверняка – его чувства необычайно обострились. А в добавок к этому, возросла сила его рук и ног, а также выносливость. В некотором смысле, его тело очень выдающееся.

Именно поэтому, он с досадой осознал, что его умственные способности остались на прежнем уровне. Вот только именно это и делало его Юкинари, личностью.

- Неужели Берта пришлось тебе не по душе? – спросила Фиона, остановившись рядом с ним.

- Дело не в том, нравится она мне, или же нет. Просто я понял, это ты ее подслала.

- Или же дело в количестве? С тобой уже путешествует девушка, вот я и подумала, что одной тебе хватит, но, если нет, у нас есть еще девы святилища. Если тебе нужно больше, мы можем предоставить их. Если ты пойдешь нам навстречу, и расскажешь о том, какие девушки тебе нравятся, жрецы с радостью попытаются угодить тебе, и найдут самую подходящую, - заявила Фиона без колебаний. У них, похоже, давно сложилась система для создания новых “жертв”.

Ее отношение к людям, как к вещам, не пришлось Юкинари по вкусу. Поэтому, он решил немного подразнить ее.

- Мой тип, говоришь. Тогда, что если я скажу, что мне по душе... зеленоглазые блондинки?

Выражение лица Фионы сразу же стало натянутым.

- Мне нравятся хорошо воспитанные девушки, которые ведут себя как принцессы. Так и хочется прижать такую, и заставить стонать. О да, такое мне по душе. Как считаешь, смогу

найти здесь такую?

Даже будучи немного ошеломленной, после небольшой паузы, Фиона собралась с духом, и ответила:

- Юкинари...

- Чего, Принцесса?

- Не знаю, сможешь ли ты заставить меня стонать, но, может проверим в моей комнате? Прямо сейчас?

- Ну, не сможешь стонать, можно и томно дышать... стоп, чего? - Юкинари был полностью обескуражен ее ответом. - Ты сама-то поняла, что ляпнула?

- Полагаю, что-то поняла, - ответила Фиона с натянутой улыбкой.

Совсем недавно, она казалась совсем юной девушкой, но теперь, она выглядела взрослой, нет – скорее взрослее него. Похоже, Юкинари недооценил ее, но в результате, смог немного понять ее характер. По крайней мере, у человека, который прожил всю свою жизнь в достатке, и никогда не сталкивался с жизненными трудностями, никогда не будет такого выражения лица.

- Я – дочь мэра, ты не забыл? Дочь человека, который правит этим городом. Если я смогу защитить весь этот город ценой чистоты своего тела, то я... Я бы сказала, что невелика цена.

- ... Ого.

- Мой отец хотел, чтобы я стала прекрасным правителем, и ради этого, чтобы расширить мой кругозор, даже отправил меня на обучение в столицу. Полагаю, он потратил на это немалое количество денег. На эти деньги, сейчас можно было бы спасти кого-то, кто обездолен, и даже умирает с голода прямо сейчас.

- Э-м...

- Посему, я не могу позволить себе стать девой святилища. Если меня съест Бог земли, деньги будут потрачены впустую; деньги, которыми можно было бы спасти ни одного, а множество людей. Я смогу пожертвовать своим телом только тогда, когда буду знать наверняка, что смогу спасти десятки жителей этого города, - сухо выдала факты Фиона, не проявив не капли эмоций.

- И в добавок к этому, Юки, я могу сказать наверняка, что ты не убиваешь и не ешь девушек как Бог земли. Поэтому, когда мы с Бертой предлагаем себя, то знаем, что не станем “одноразовой” игрушкой, верно?

- ... Ну-у... не спорю, - ответил Юкинари с натянутой улыбкой.

- Ты мог бы защищать этот города на протяжении пяти, десяти или даже больше лет. Для нас, это более чем достойная компенсация.

- Прости, но... вызвать дождь, остановить наводнение, или сделать почву плодородней... все это – невозможно для меня, и ты прекрасно об этом знаешь.

- И все же, ты сразил Бога земли, верно? Это – доказывает, что ты обладаешь силой, не уступающей богам.

- Ну вот, опять... - сказал Юкинари и похлопал по Дюрандалю. - Как и упоминалось ранее, я

просто использовал несколько необычное оружие.

Он немного изменил внешность Дюрандаля, но по сути, это – обычная охотничья винтовка M92 Randall Custom, с прикрепленным к ней клинком. Да, сложна в управлении из-за плохого баланса, и большого веса, и тому подобное, но, даже обычный человек может ее использовать.

- Честно говоря, я даже не прочь отдать вам эту штуку, в качестве платы за ночлег.

- Я не знаю, что это за оружие, но от меча нам не будет никакого толка. Любой меч – обычная палка, если он без мастера.

- Справедливо, - Юкинари оставалось только пожать плечами. Даже если жители города и получают Дюрандаль, им потребуется некоторое время, чтобы научиться им правильно пользоваться. К тому же, не стоит сбрасывать со счетов и поставку комплектующих: патроны .44 Магнум, и детали, которыми нужно будет заменять изношенные, не все так просто. Не получится передать им Дюрандаль и разрешить тем самым ситуацию, все намного сложнее. Именно поэтому, обращение с оружием сложная штука, во всех смыслах.

- Кстати говоря... - Фиона неожиданно сменила тему. – Вы, похоже, путешествуете... У вас есть какая-то цель, которой вы хотите достичь?

Юкинари ненадолго замешкался. Фиону это не касается, и отвечать он ей не обязан. Но, после демонстрации ее “решимости”, будет грубо ничего не ответить.

- Я кое-кому пообещал, - начал Юкинари, посмотрев в сторону особняка. – Что защищу девушку, с которой ты меня видела. Дашу.

- Защитишь от чего?

На этот вопрос, Юкинари не мог ответить. Он не знал, как изменится отношение Фионы, если она узнает правду. К тому же, она уже бывала в столице. Эта девушка на удивление рациональна, и в ту же очередь, решения она принимает тоже рациональные, словно машина.

- Ты не сможешь защитить ее здесь? – спросила немного озадаченная Фиона. Сложно сказать, как она восприняла молчание Юкинари.

- Я не знаю...

Он обещал Ирине, что защитит Дашу. Для Юкинари, Ирина Урбан была как мать, сестра, спаситель и той, по кому он скучал даже после ее смерти. Он больше никогда не сможет увидеть ее. А поэтому, данное ей обещание, остается нерушимым.

И все же, он не давал ей конкретного, привязанного к месту обещания. Юкинари просто не знал, как ему поступать дальше. Дело в том, что Даша очень сильно устала, и, если их непростое путешествие продолжится, оно может фатально для нее закончиться. И даже в таком случае...

- Я правда... не знаю.

Ночь продолжала свой бег. А Юкинари и Фиона, обдуваемые ночным, прохладным ветерком, стояли в полной тишине под сводом из звезд.

<http://tl.rulate.ru/book/7286/162480>